

ГЛАВА 24. Господин мой, что же ты не сойдешь ко мне с облаков?..

У Бай Юй и Цуо Су было мало времени до зимних холодов.

Три месяца на то, чтобы подготовить побег могли показаться достаточным сроком, но в древнем Китае они были, как лодки без весел в беспокойном море.

Бай Юй предполагала, что с севера должны двигаться группы беженцев, спасающихся от войны. Самое умное было смешаться с ними, но отчаявшиеся, изголодавшие люди были готовы на все, они были опасны. Своя рубашка ближе к телу. Могли убить за кусок хлеба, могли продать в бордель или на рудники.

Цуо Су сказал, он совсем не помнит жизни в 21 веке, но зато у него почему-то остались воспоминания мальчика-слуги, в теле которого он возродился. Это было не очень полезно, что мог мальчик знать о больших делах в большом мире? Чтобы набраться опыта, он часто тайком уходил из усадьбы и толкался на рынке или сидел возле торговых прилавков.

Надо было дожидаться, когда хозяев не будет в поместье.

Бай Юй лелеяла маленькую надежду, что ее господин Сян Юй задержится на севере надолго, может быть, даже на год. Начинались решающие бои между Чу и Цинем - в ближайшие месяцы будет несколько сражений в окрестностях Хуанхэ, Желтой реки, это примерно 700 километров от Учжуна, а потом командующие силами Чу соберутся в Пэнчэне. В исторических хрониках ничего не говорилось, приезжал ли в это время Сян Юй домой в Учжун.

Ласточки вились над ее головой. Они готовились к отлету и звали Бай Юй за собой. Они проносились с крыши на крышу, словно черные молнии, и возбужденно чирикали. Они заразили Бай Юй беспокойством, и она тоже, словно перелетная птица, чувствовала томление в душе, как сердце стучит и зовет в дорогу. Ей было весело и страшно, как перед прыжком с трамплина.

Ласточкам было проще. Они знали, куда летят.

Бай Юй ничего не знала.

У нее было одно желание - сбежать от Сян Юя.

В его отсутствие жизнь в усадьбе можно было даже назвать сносной - уже знакомый маленький мир с людьми, к которым Бай Юй успела привыкнуть, с занятиями резьбой и домашней работой, болтовней с Ли Лэ и прогулками с Юй Ваньсин по крытым галереям.

Самым главным, что портило картину была даже не Ми-фужэнь, а отсутствие горячей воды, чтобы помыться! Бай Юй готова была полжизни отдать за теплую ванну!

В одном из хозяйственных дворов было помещение, где стирали одежду. Там стояли несколько больших деревянных кадок, но в них впитались грязь и сажа от многочисленных стирок, внутренние стенки были темные, в неопрятных подтеках, так что даже думать про такое купание было противно.

Пока в прачечную не привезли новую кадушку.

Бай Юй сразу узнала новость от вездесущего Цуо Су.

Дело представлялось простым: после захода солнца усадьба быстро затихала - древнекитайские жители рано ложились спать, потому что вставали все на рассвете. Патрули, охранявшие усадьбу, не имели привычки заходить в прачечную. Ми-фужэнь с наступлением темноты запиралась в своих покоях, потому что боялась злых духов.

Никто ничего не узнает.

Цуо Су и Ли Лэ заранее наносили воды и налили бадью. В помещении были печи и котлы. Цуо Су нагрел сколько нужно воды, а Ли Лэ сделала отвар из зубровки, сладкой травы*[74].

Во время Воюющих Царств в Поднебесной еще не пользовались эссенциями и духами, вместо этого принимали ароматизированные ванны с травами.

Расслабляющий ванильный аромат наполнил комнату.

Бай Юй казалось, душа у нее сейчас отлетит в горние чертоги.

Она растаяла в теплой воде, над которой поднимался пар, словно облака, и она сама парила на этих облаках. Духи-хранители спускались к ней и говорили, что все будет хорошо.

Я омыла себя в отваре орхидей,

Окунулась в сладкие ароматы,

Одежда на мне всех цветов,

Я сама, как цветок.

Как орхидея осенью во всей красоте -

Зеленые листья и пурпурный стебель...*[75]

Ли Лэ зажгла в комнате несколько свечей, взяла гребень и сидела у гопожи в изголовье, поливала ее длинные черные волосы из ковшика и расчесывала их.

Глаза Бай Юй закрылись сами собой, а на лице расплылась блаженная улыбка.

Сто цветов собрала я в своем дворе...

Мы омоемся в Небесном Озере,

Где купается солнце,

Мы высушим волосы

В солнечной ложине между холмами.

Господин мой, что ты медлишь и не сходишь с облаков?...*[75]

Неожиданный порыв воздуха сдул теплый пар.

С торопливым "топ-топ-топ" убежала Ли Лэ.

Бум! - захлопнулась дверь, втолкнув в помещение новую струю холода.

Бай Юй в недоумении открыла глаза.

Сначала она подумала, что сумасшедшему Фэн Цзы все-таки удалось вызвать повелителя демонов Чжун Квэя.

Что увидела Бай Юй:

Огромный мужчина с длинной лохматой бородой таращит на нее круглые от возмущения глаза.*[76] На нем была темная коричневая одежда, которую он носил под доспехами - плотная солдатская рубаха с широкими отворотами и штаны. От него несло грязью, потом, гарью и кровью. Все демоны ада смотрели из его свирепых глаз.

Что увидел Сян Юй:

... ..

Что увидел Сян Юй:

Сиськи.

Две круглые, белые, полные женские груди, облепленные мокрой нижней рубашкой из прозрачного шелка ша. Сквозь невесомый шелк на белом нефритовом фоне просвечивали два розовых кружка с бесстыдно торчащими сосками.

Это совсем не то, что он ожидал увидеть в прачечной поздним вечером!

Это вообще не то, что мужчина ожидает увидеть в собственном доме!

Со времен трех легендарных династий, когда в Поднебесной правили мудрые цари древности, мужчине завещано проявлять уважение к жене и сыну.

Конечно, не зря говорят, что с наложницей лучше, чем с женой, а с проституткой лучше, чем с наложницей. Это значит, что с наложницей мужчина может позволить себе больше, чем с законной супругой, но он привык уважать Юй-цзи почти так же, как фужэнь.

Потому что дом - это дом. Это не место для похоти и разврата.

Бордель - для похоти, семья - для уважения, он всегда проводил четкую границу.

А эта дочка Бай... могла хотя бы прикрыться руками для приличия!

Женщина уставилась на него круглыми черными глазами. Отблески свечи гладили ее плечи и грудь, как будто она была соткана из света и теней. Как будто она была водяным духом, показавшимся ему в укромном омуте, чтобы соблазнить и забрать его силу.

Сян Юй нахмурился поднял руку и непроизвольно сжал ее в кулак на поясе.

Бай Юй испугалась так, что не чувствовала ни рук ни ног. Она перестала понимать, где находится и что происходит. Она только знала, что сбылся самый жуткий кошмар в ее жизни.

Он стоял со стиснутым кулаком и сверлил ее ненавидящим взглядом из полумрака.

- Сян Юй, - произнесла она непослушными губами.

Потому что теперь она знала, кто он такой.

Мужчина развязал пояс и скинул рубашку.

- Ты должна говорить "господин", - хмуро сказал он, стянув сапоги и верхние штаны.

Потом он полез к ней в бадью.

Вода с шумом выплеснулась, как девятый вал, переворачивая и унося банные принадлежности. На поверхности ароматного отвара из зубровки начали расплываться грязные разводы.

Бай Юй оказалась притиснутой к деревянному борту широкой спиной. Когда она посмотрела вверх, ей показалось, что над ней нависла Великая Китайская Стена. Как на одном человеке может быть столько мускулов?!

- Помой мне волосы, - сказал мужчина.

- А-а... - задушенно прохрипела Бай Юй.

- У меня гребешок уплыл, - сказала она, когда к ней вернула способность говорить.

Спина молча двинулась и прижала ее еще сильнее к стенке кадушки.

(Бай Юй, расплющенная:) - А-а... Я сейчас... Я дотянусь...

Она распустила его завязанные в пучок волосы и начала поливать их и разбирать пальцами.

Весь душистый отвар и мыльная зола, которую Ли Лэ приготовила для нее уходили теперь на сто лет не мытую спутанную гриву. Мужчины Чу, особенно к югу от Янцзы, считают волосы подарком от родителей, поэтому никогда их не стригут в знак почтения.

Белая нижняя рубашка была серо-бурого цвета с соляными подтеками под мышками и большим пятном засохшей крови вокруг правой лопатки. Неизвестно, сколько дней Сян Юй не слезал с коня.

Теперь грязь с его волос и рубашки стекала в кадушку.

Бай Юй старалась.

Она была очень счастлива, что господин ее не утопил, и подсознательно старалась умиловить его.

Сян Юй все время сидел, не шевелясь и ничего не говоря, даже его дыхания не было слышно.

Бай Юй уже подумала, не заснул ли он там, но тут мужчина пошевелился.

Не оборачиваясь, он одной рукой вытащил ее из-за себя, как котенка, и посадил верхом к себе на бедра.

- Бороду тоже помой, - сказал он, бесстрастно прикрыв глаза веками.

Бай Юй, не решаясь смотреть ему в лицо торопливо принялась за дело, робко надеясь, бородой все и ограничится.

У маленькой Бай Юй ноги не растягивались, чтобы оседлать мускулистые чресла Сян Юя. Она ерзала и пыталась сползти к коленям, но он придержал ее снизу, и она почувствовала, как его член толкает ее, горячий даже сквозь одежду.

Не сквозь одежду!

Во время Воюющих Царств штаны с закрытой ширинкой носили только простолюдины и солдаты. Естественно, нижние штаны вместо шва имели спереди разрез от промежности до пояса.

Сян Юй, ладони на ягодицах Бай Юй, легко приподнял ее и толкнулся внутрь.

А!

У нее перехватило дыхание от того, как глубоко он вошел.

Какой дурак придумал, что секс в воде - это романтично?! Они с Ван Джэкуном как-то устроили интимное купание на море, ей совсем не понравилось! Вся смазка вымывается водой, а обещанные незабываемые впечатления - от натертой промежности!

Бай Юй, как могла, упиралась мужчине в сгибы локтей, но он, даже не замечая ее сопротивления, поднимал и опускал ее, как щепку в море, больно впиваясь пальцами в бока, и таранил снизу бедрами.

Вода расплескивалась из кадки во все стороны.

Плотно пригнанные доски трещали, вместе с безостановочным движением внутри бадьи, между ними открывались щели, выплевывавшие тонкие струйки на пол.

Бедная Бай Юй забыла про страх и стыд, она только хотела, чтобы все поскорее закончилось, так ей было больно и неудобно.

Она подняла глаза и встретила взгляд Сян Юя, который смотрел на нее в упор с непроницаемым лицом. В его светлых карих глазах читался вызов, как будто он вел отряд на врага. Брови сердито сошлись над переносицей.

Его качавшееся вверх и вниз лицо было так близко, что Бай Юй видела его зрачки, окруженные отражением свечей. Вместо правого зрачка...

Она даже на несколько секунд забыла про свои страдания!

Вместо правого зрачка в центре радужной оболочки темнело странное пятно, по форме напоминающее восьмерку. Двойной зрачок. То, что она принимала за косоглазие, было знаком божественного происхождения, о котором упоминали несколько современников Сян Юя, таким же, как у мудрых императоров древности...

Ай!.. ай!.. Когда же это закончится?!

Слезы выступили у нее на глазах, но Сян Юй внутри нее никак не успокаивался. Бай Юй начало казаться, что у нее во влагалище спустили с цепи дикого кабана! Она чувствовала, как он распахивает ей органы толстым шершавым туловищем и топчет все копытами.

Чресла мужчины задвигались еще быстрее, член дернулся, сбился с ритма и начал выталкивать порции семени и сокращаться.

Сян Юй еще несколько секунд пристально смотрел на нее, с расширившимися ноздрями, а потом без предупреждения снял ее с себя и вылез.

Бай Юй осталась сидеть в грязной луже на дне кадушки.

По прачечной как будто проскакало стадо носорогов: баночки с кремами катаются в лужах, приготовленная на лавках чистая одежда промокла и свалилась на пол, свечи все залило, только самая дальняя теплилась в уголке. Остатки воды не спеша вытекали через трещины. Час назад это была хорошая новая кадка.

Сама Бай Юй была грязнее, чем до бани.

Чем она навлекла на свою голову такое проклятье?! Почему этот человек, стоит ему только появиться, всегда с несравненной легкостью превращает ее в кучку мусора?!

Бай Юй хотелось плакать. Ей хотелось спрятаться от него. Ей хотелось пожаловаться небу на свою горькую участь. Но у нее ни на что не было уже сил.

Она просто сидела и смотрела на Сян Юя безнадежным взглядом.

В темноте она не могла видеть, какое выражение у него на лице.

- Отвернись, - сказал он.

Серьезно?!!!

Она закатила глаза и повернулась, устало навалившись на борт кадушки.

Она слышала, как он снимает мокрое белье и переодевается. Потом все затихло. Если он сейчас даст ей сзади кочергой по голове, то все страдания закончатся, равнодушно подумала она.

Шелест шагов.

Бай Юй обернулась.

Сян Юй сделал последний шаг и протянул к ней руку.

Что ему еще надо?!

Он похлопал ее по щеке.

Потом он ушел.

Оставив за собой погром.

Кто это все будет убирать?!

- Ли Лэ! Ли Лэ! - позвала Бай Юй слабым голосом. - Иди сюда, предательница!

*[74] 茵陈 (букв. "сладкая трава") зубровка душистая, чаполоть, ванильная трава - душистый злак

*[75] строки из 九歌 "Девяти песней" (из собрания "Песни царства Чу"), ритуальные песнопения

для вызова духов предков

*[76] Повелителя демонов Чжун Квэя изображали как мужчину могучего сложения с длинной бородой и круглыми выпученными глазами, очень уродливого.

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

Благодетели, на главной странице проекта кнопочку тоже нажмите.

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2682004>